

УДК 008[2-172:2-42].(477.75)

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ЛАНДШАФТА КРЫМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Норманская Ю.В.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: owl77j@rambler.ru*

В статье освещается проблематика религиозного ландшафта в контексте культурного ландшафта Крымского полуострова. Анализируется существующее определение понятия «религиозный ландшафт», очерчивается круг исследовательских задач, связанных с изучением данного феномена.

Ключевые слова: культурный ландшафт, религиозный ландшафт, Крым.

Постановка проблемы. Понятие «ландшафт» пришло из географии. В начале XX века, в связи с изучением влияния деятельности человека на природу, в научный оборот вошло понятие «культурный ландшафт». Современные научные исследования посвящены его концептуальному оформлению, разработке понятийно-категориального и методологического аппарата. В частности, выделен и в определённой мере описан конфессиональный слой культурного ландшафта – так называемый «религиозный ландшафт». Однако активная разработка этого направления пока не ведётся, хотя, на наш взгляд, его перспективность не вызывает сомнений: в современном секуляризованном обществе религия, будучи относительно самостоятельной в своём развитии и функционировании, занимает особое место, отличное от занимаемого ею в традиционном, что представляет собой широкое поле для философских, религиоведческих и культурологических штудий.

Актуальность темы исследования обусловлена фрагментарностью разработки понятия «религиозный ландшафт», несмотря на его активное использование в научном обороте и публицистике.

Анализ литературы. Диапазон научных исследований проблематики ландшафта очень широк. Она освещается в работах географов, философов, культурологов, религиоведов, в частности, таких исследователей, как Д. С. Берестовская, Ю. А. Веденин, Е. М. Главацкая, Г. А. Исаченко, В. Л. Каганский, В. Н. Калущков, М. Е. Кулешова, М. Маринович, В. А. Николаев, К. Сойер, Ю. Г. Саушкин, Р. Ф. Туровский, П. Фовлер и др. Однако на сегодняшний день практически отсутствуют работы, касающиеся собственно религиозного ландшафта. Так, М. Маринович в статье «Роль церквей у будівництві посткомуністичного суспільства в Україні», даёт описание религиозного ландшафта нашей страны без расшифровки используемого им термина [10]. Понятие «религиозный ландшафт» активно применяет в своих исследованиях и уральский историк Е. М. Главацкая [См.2]., по сути, впервые давая ему определение, но с исторической, а не с религиоведческой или культурологической точки зрения. Обширный материал, касающийся религиозного почитания объектов крымской

природы – гор, скал, пещер, деревьев – содержится в работах крымского автора И. Коваленко.

Целью данной статьи является рассмотрение религиозного ландшафта в культурологическом аспекте. Поставленная цель реализуется посредством выполнения следующих задач:

- раскрыть термины «ландшафт», «культурный ландшафт», «религиозный ландшафт»;
- охарактеризовать феномен религиозного ландшафта Крыма, проблемы его реконструкции и методы исследования.

Объектом исследования является культурный ландшафт Крыма как системокомплекс, **предметом** – религиозный ландшафт как его неотъемлемая составляющая.

Начнём рассуждения с определения понятий. В переводе с немецкого языка слово «ландшафт» означает «местность». Ландшафт является одним из фундаментальных географических понятий, в основе которого лежит идея о взаимосвязи и взаимообусловленности всех природных явлений земной поверхности. Ландшафт рассматривается как территориально ограниченный участок земной поверхности, который характеризуется генетическим единством и взаимосвязью составляющих его компонентов.

Уже длительное время изучению ландшафта придаётся исключительное значение. В 20-е гг. прошлого века немецкий географ Отто Шлютер предложил понятие «культурный ландшафт». В 1920-х гг. Карл Сойер в работе «The Morphology of Landscape», определил его как результат специфического соединения природных и культурных составляющих. Дж. Джексон в «Discovering the Vernacular Landscape» подчёркивает, что ландшафт – это не просто природное пространство или особенность природной среды; это – место, где устанавливается собственная человеческая организация пространства и времени» [См. 13; 14].

С 1990-х гг. в руководящих документах ЮНЕСКО появляется дефиниция «культурный ландшафт», под которой понимается результат совместной работы, совместного творчества человека и природы, произведение человека и природы.

На сегодняшний день в науке не выработано единого определения понятия «культурный ландшафт». Исследователи Г.А. Исаченко и Ю.А. Веденин обобщили концепции и подходы к его рассмотрению, выделив их в пять основных групп:

- 1) Культурный ландшафт как антропогенный, обладающий высокими эстетическими и функциональными качествами;
- 2) Культурный ландшафт как историческая местность, т.е. территория длительного обитания группы людей, являющихся носителями определённых культурных ценностей;
- 3) Культурный ландшафт как формирующийся и развивающийся под влиянием духовных ценностей, хранимых и передаваемых из поколения в поколение в виде информации, которые являются частью этого ландшафта и испытывают воздействие других его компонентов;
- 4) Синонимизирование понятий «ландшафт», «культурный ландшафт», «территория», «местность», «место»;

5) Культурный ландшафт как взятая в целостности культура определённого этнического сообщества, сформировавшаяся в данных природно-географических условиях [См. 8].

Ведущими концепциями культурного ландшафта на сегодняшний день считаются геоэкологическая и культурологическая. С позиций первой далеко не все антропогенные ландшафты можно считать культурными, а лишь те, которые отвечают требованиям высокой производительности и эффективности и оптимальной экологической средой для жизни людей.

Приведём примеры культурологического подхода к определению культурного ландшафта. По определению российского учёного Ю.А. Веденина, культурный ландшафт является «целостной и территориально-локализованной совокупностью природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединённого влияния природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и жизнеобеспечивающей деятельности людей» [1, с. 6].

Другой российский исследователь, В.Н. Калуцков, под культурным ландшафтом понимает культуру этнического сообщества, сформировавшуюся в определённых природно-географических условиях, взятую в её целостности; среду жизнедеятельности местного (этнического) сообщества. Он считает, что структурными элементами культурного ландшафта являются природный ландшафт, местное хозяйство, селения, местное сообщество, местная языковая система, духовная культура [5].

По мнению Р.Ф. Туровского, природная составляющая в структуре культурного ландшафта особой роли не играет, поскольку является своеобразным компонентом культуры. Под культурным ландшафтом учёный понимает генетически и территориально единый синтез частных культурных пространств и, вводя понятие «частные (отраслевые) культурные пространства», предлагает выделять такие их виды, как этнический, конфессиональный, политико-исторический, научный, философский, бытовой и др. [11].

По представлению российского учёного В.Л. Каганского культурный ландшафт является «земным пространством, жизненной средой достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и дифференцированно, освоено утилитарно, семантически и символически» [4, с. 134]. Отметим, что исследователь ставит акцент на том, что это – именно представление, а не определение.

В современной гуманитарной науке всё чаще употребляется термин «религиозный ландшафт». Упоминания о культурном ландшафте, с точки зрения религии, появились в англоязычной литературе в конце 70-х гг. прошлого века и были связаны, в частности, с исследованиями деятельности мормонов и религиозности населения Америки. Но понятие «религиозный ландшафт» не было введёно в научный оборот.

Итак, данная дефиниция используется более трёх десятков лет. Однако чёткое его определение мы встретили лишь в работах уральского историка Е.М. Главацкой, которая предлагает его трактовать как «религиозную ситуацию, складывающуюся на определённой территории в различные исторические периоды, характеризующуюся распространением представлений о существовании высших

сил, влияющих на судьбу и жизнь людей, с которыми они пытаются установить диалог путём совершения определённых ритуальных практик и созданием соответствующих институтов» [2, с. 29].

Мы считаем уместным сделать некоторые уточнения, касающиеся понятия «религиозный ландшафт». Как говорилось выше, термин «ландшафт», «культурный ландшафт» и рассматриваемый в таком контексте религиозный ландшафт подразумевает «пространство», «жизненную среду». По нашему мнению, религиозная ситуация является не тождеством, а атрибутом этого пространства.

Поясним свою точку зрения. Термин «религиозная ситуация» известный российский социолог и религиовед Р.А. Лопаткин в своих публикациях определяет как «такое положение дел в обществе, регионе, на конкретном обследуемом объекте, которое характеризуется наличием, характером и интенсивностью религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью их воздействия на общество или обследуемый объект» [9]. При оценке религиозной ситуации принимается во внимание наличие в регионе или обществе в целом различных религий, конфессий и религиозных направлений, их пространственные пропорции, взаимоотношения друг с другом, историческая вписанность в исследуемое общество или регион, взаимоотношения с данным обществом и составляющими его группами, религиозная статистика [Там же]. Таким образом, исследователь предлагает рассматривать религиозную ситуацию как целостный системный объект, выделяет уровни и параметры её изучения. Мы полагаем, что в таком случае определение понятия «религиозный ландшафт» через понятие «религиозная ситуация» приводит к его сужению.

Кроме того, Р.А. Лопаткин подчёркивает, что религиозная ситуация всегда оценивается на данный момент времени, однако для понимания тенденций необходим компаративный анализ наличествующей и прежней религиозных ситуаций. По мнению Г.А. Исаченко, любой культурный ландшафт проходит определённые стадии развития и, следовательно, историчен [3]. На наш взгляд, это также подтверждает высказанную нами точку зрения.

Хотелось бы подчеркнуть, что мы разделяем мнение, высказанное, в частности, С. Сеймур, о том, что ландшафт целесообразно рассматривать с разных позиций, и концептуальная жёсткость в этом вопросе неуместна. У представителей разных сфер гуманитаристики может быть различное видение решения данного вопроса, что только подчёркивает сложность и многогранность феномена ландшафта, в том числе, религиозного, и обогащает науку новыми сведениями.

На данном этапе нашего исследования основой для разработки понятия «религиозный ландшафт» мы считаем продуктивным упоминавшееся ранее определение культурного ландшафта, предложенное В.Л. Каганским.

Будучи системным образованием, религиозный ландшафт также имеет свою структуру. Трактую понятие «культурный ландшафт» расширительно, как, например, Ю.А. Веденин, включающий в него как результаты деятельности человека и саму деятельность и понимающий под результатами деятельности материальные объекты и духовные ценности, российский исследователь С.Г. Сафонов выделяет в конфессиональной подсистеме культурного ландшафта пять слоёв: религиозное наследие, религиозный базис (территориальные структуры верующих, первичные общины), надстройку (органы управления конфессий),

различные виды деятельности религиозных организаций и верующих, символику [12].

В целом, соглашаясь с таким структурированием, мы допускаем, что в ходе дальнейших исследований будет выработана несколько иная модель религиозного ландшафта.

Особо хотелось бы отметить перспективность выделения религиозного ландшафта Крыма в качестве предмета культурологических и религиоведческих исследований.

С природно-географической точки зрения ландшафт играет важную роль в формировании религиозных представлений. Религиозным представлениям народов, в древности населявших Крым, было присуще почитание некоторых видов животных и обожествление природных объектов. Так, тавры отправляли земледельческо-скотоводческие культы, о чём свидетельствуют археологические находки. Например, в пещере Ени-Сала II, находящейся в нескольких километрах от с. Перевальное, на отрогах Долгоруковской яйлы, были найдены черепа животных, обращенных ко входу, а также сталагмит, увенчанный рогатым черепом козла, вокруг которого были разбросаны керамические черепки, а в пещере МАН – изображение человеческого лица с крестом над ним, который, вероятно, является солярным символом. С культом плодородия учёные связывают и глиняные фигурки людей и животных, обнаруженные в хозяйственных ямах поселения Шпиль у села Дружное. Кроме того, по одной из версий (её автором является М.И. Рославцев), самое древнее название Крыма – Таврика, Таврида – происходит от древнегреческого ταυρος, в переводе означающего «быки».

Крым часто именуют «колыбелью христианства на Руси». Давняя церковная традиция искала истоки христианства Киевской Руси в Херсонесе. Православная церковь особо чтит имена Андрея Первозванного, св. Климента, семи херсонских священномучеников – Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора. Особенно укрепилась позиция христианства в Крыму в VIII – IX вв., внешним толчком чему послужила волна монашеской эмиграции вследствие иконоборческого движения. В этот период Херсонес становится одним из важнейших центров христианства в Таврике [См. 7].

Христианство нередко использовало пространства на территории Крыма, за которыми уже сохранился статус священных. Ярким примером может служить мыс Фиолент, где на месте бывшего языческого капища стал располагаться православный монастырь. А. С. Пушкин в стихотворении «Чаадаеву» (1824) писал:

К чему холодные сомненья?
Я верю: здесь был грозный храм,
Где крови жаждущим богам
Дымились жертвоприношенья...

Этот и ряд других примеров свидетельствуют о культурной преемственности, которая складывалась на определённой территории, сакральность которой признавалась и автохтонным, и пришлым населением.

Большое значение природный ландшафт имел и для развития монастырей в Крыму. Исследователи, в частности, С.А. Беляев, связывают появление так называемых «пещерных монастырей» с монашеской эмиграцией в период иконоборчества. Монахи, сталкиваясь с трудностями, связанными как с

сопротивлением местного населения, так и отсутствием свободных земель, создавали новый религиозный ландшафт, на долю которого в дальнейшем выпало немало испытаний.

Важным структурным элементом религиозного ландшафта Крыма является ислам. Так, в середине XIX в. доминирующей религией на полуострове был ислам. Ю.А. Катунин приводит следующие цифры: в Таврической епархии действовало около 80 церквей, а мечетей – 1518 [См.6].

Таким образом, религиозный ландшафт Крыма во все времена имел неоднородную структуру. Существовали ландшафтообразующие центры, примером которых может служить Херсонес. Были и центры альтернативной религиозности.

При рассмотрении религиозного ландшафта как феномена и, в частности, как атрибута культурного ландшафта Крыма, мы подразумеваем, что существуют различные варианты его реконструкции. Сложность их согласования будет в известной мере определяться религиозными убеждениями исследователя. Так, позитивная динамика количества православных монастырей во второй половине XIX в. может быть по-разному проинтерпретирована православным и исламским исследователем. Конечно, различные варианты «прочтения» религиозного ландшафта будут не конкурирующими, а взаимодополняющими, однако для полноты раскрытия вопроса необходимо привлечение других источников, в частности, исторических, этнографических, культурологических данных.

Таким образом, в рассмотренном нами направлении предстоит решить немало исследовательских задач, в частности, необходимо уточнить определение религиозного ландшафта, его структуру и характеристики, реконструировать целостную картину религиозного ландшафта Крыма.

Изучение религиозного ландшафта полуострова даёт возможность лучше понять специфику самосознания его населения, особенности и потенциал Крыма как полиэтнического, поликонфессионального и поликультурного региона, дополнить характеристики его общего культурного пространства.

Список литературы

1. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства / Ю. А. Веденин. – СПб. : Д. Буланин, 1997. – 212 с.
2. Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала : феномен, проблемы реконструкции, методы исследования / Е. М. Главацкая // Народы Урала : исторический опыт, традиции и проблемы современности – 2008. – №4. – С. 23 – 34.
3. Исаченко А. Г. О двух трактовках понятия «культурный ландшафт» / А. Г. Исаченко // Известия РГО. – 2003. – Вып. 1. – С. 5 – 6.
4. Каганский В. Л. Ландшафт и культура / Владимир Леопольдович Каганский // Общественные науки и современность. – 1997. – №1. – С. 134 – 145.
5. Калуцков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения / В. Н. Калуцков. – М. : Издательство МГУ, 2000. – 94 с.
6. Катунин Ю. А. Из истории христианства в Крыму. Таврическая епархия / Ю. А. Катунин. – Симферополь : Таврия, 1995. – 112 с.
7. Крым христианский / [А. С. Глушақ, И. А. Антонова, В. Ф. Филиппенко, Н. В. Наумова, С. М. Червяков]. – Севастополь, 1996. – 147 с.
8. Кусков А. С., Арсеньева Е. И. Культурные ландшафты и традиционная живая культура как ресурс экотуристского развития территорий Русского Севера / А. С. Кусков, Е. И. Арсеньева // Региональные исследования. – 2005. – №3 (5). – С. 38 – 47.

9. Лопаткин Р. А. Конфессиональный портрет России : к характеристике современной религиозной ситуации / Р. А. Лопаткин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.religare.ru/2_181.html
10. Маринович М. Роль церков у будівництві посткомуністичного суспільства в Україні / Мирослав Маринович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ji.lviv.ua/n22texts/marynovych.htm
11. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России / Р. Ф. Туровский. – М., 1998. – 209 с.
12. Сафронов С. Г. Структура и особенности современного религиозного ландшафта России / С. Г. Сафронов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ecoross.ru/old/saf_s.htm
13. Jackson John B. Discovering the Vernacular Landscape / John B. Jackson. – New Haven : Yale University Press, 1984. – P. 156.
14. Sauer Carl O. The Morphology of Landscape / Leighly J. // A Selection from the writings of Carl Sauer. – Berkeley: University of California Press, 1963. – P. 343.

Норманська Ю. В. Феномен релігійного ландшафту Криму: до постановки проблеми / Ю. В. Норманська // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 24 (65), – № 3. – С. 228-234.
У статті висвітлюється проблематика релігійного ландшафту в контексті культурного ландшафту Кримського півострова. Аналізується існуюче визначення поняття «релігійний ландшафт», окреслюється коло дослідницьких завдань, пов'язаних з вивченням даного феномена.
Ключові слова: культурний ландшафт, релігійний ландшафт, Крим.

Normanska Iuliia Phenomenon of the religious landscape of the Crimea: statement of the problem / Iuliia Normanska // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series : Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology. – 2013. – Vol. 24 (65), – No 3. – P. 228-234.
The article is devoted to discussion of the problems of studying the religious landscape in the context of the cultural landscape of the Crimean Peninsula. Analyzed the existing definition of «religious landscape», outlines the research problems related to the study of this phenomenon. Currently selected and to some extent described confessional layer of the cultural landscape – the so-called «religious landscape». However, a lot of development in this direction is not conducted. His promise is clear: in today's secularized society, religion is a special place that is different from the place it occupies in traditional society. This is a wide field for research in the fields of philosophy, religion and culture. The definition of «religious landscape» is used for more than thirty years. However, a clear definition of this concept to date, no. Researchers define religious landscape in the religious situation. In this article the view that the definition of this concept leads to its contraction.
The article highlights the promise of separation of the religious landscape of the Crimea as the subject of Cultural and Religious Studies. The study of the religious landscape of the peninsula makes it possible to better understand the specific identity of its population characteristics and potential of the Crimea as a multi-ethnic, multi-confessional and multi-cultural region, to complement the characteristics of its common cultural space.
Keywords: cultural landscape, religious landscape, Crimea.